

В.Л. Анисимов

Роль администрации Восточной Сибири в развитии российско-американских отношений на территории Камчатки в середине XIX века

The role of the administration of the Eastern Siberia in the development
of the Russian-American relations in the Kamchatka area
in the middle of the XIX century

В середине XIX в. восточносибирские власти понимали полезность для Камчатки беспошлинной американской торговли и делали все от них зависящее, чтобы стимулировать ее развитие. В результате, американская торговля в Петропавловском порту постоянно росла. Российские власти Восточной Сибири, основываясь на принципах гуманизма в международном праве, оказывали всё необходимое содействие лицам, которые нелегально оказались на Камчатке. Обоюдная заинтересованность и взаимные шаги навстречу друг другу в деле расширения взаимовыгодных отношений, в первую очередь торговых, на Камчатке способствовали укреплению дружественных межгосударственных отношений и взаимной симпатии народов двух стран.

Ключевые слова: *Восточная Сибирь, Камчатка, международная торговля, российско-американские отношения.*

In the middle of the XIX century the Eastern-Siberian powers understood the public benefit of the American free trade for Kamchatka and did everything to stimulate its development. As a result the American trade in the Petropavlovsk port grew gradually. The Russian powers of the Eastern Siberia did everything to cooperate with illegal persons in Kamchatka according to principles of humanism of the international law. Our common interests and our common actions in the developing of mutually beneficial relations promoted to the strengthening of these friendly international relations and sympathy between the countries.

Key words: *Eastern Siberia, Kamchatka, international trade, the Russian-American relations.*

Середина XIX в. занимает особое место в истории международных отношений на Дальнем Востоке. В это время усиливается активность западных держав в регионе, в результате чего насильственно "открываются" Цинская империя и Япония. Восстание тайпинов в Китае поставило под угрозу существование Цинской династии и целостность страны.

США, с присоединением Орегона и Калифорнии, становятся тихоокеанской державой, что вызвало усиление их торговой экспансии и военно-политической активности на Дальнем Востоке, чему способствовало и бурное экономическое развитие страны.

В это же время Российская империя активизировала свою дальневосточную политику и, воспользовавшись благоприятными условиями, присоединила к себе Приамурье и Приморье. Российские военные корабли начинают регулярно появляться в дальневосточных морях. Её интересы начинают сталкиваться с интересами других западных держав, дело доходит до военных действий на Дальнем Востоке с Великобританией и Францией в период Крымской войны, встаёт вопрос о возможном отторжении от России её дальневосточных и североамериканских владений. Совершенно иначе складываются её отношения с США, несмотря на наличие определённых противоречий между двумя державами. Россия была заинтересована в укреплении дружеских отношений с этой страной, в расширении российско-американской торговли. Соединённые Штаты имели свои интересы на Дальнем Востоке, которые они могли защитить успешно, опираясь на помощь Российской империи. Значительными были и экономические интересы американцев в регионе, составной частью которого была Камчатская область.

В отечественной литературе рассматривалась проблема американо-российских отношений на Дальнем Востоке в середине XIX в. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 10; 13; 14; 15; 16], но не уделялось достаточного внимания исследованию роли восточносибирской администрации в развитии российско-американских отношений на Камчатке в середине XIX в. – в переломный для истории региона период.

14 декабря 1849 г. Николай I по предложению Сибирского комитета повелел образовать особую Камчатскую область. Военным губернатором новой административной единицы был назначен капитан I ранга В.С. Завойко. Традиционно, одним из наиболее важных вопросов руководителя Камчатки был вопрос обеспечения населения области всем необходимым для жизнедеятельности, особенно продовольствием.

Продовольствие для Камчатки заготавливалось по распоряжению Иркутского гражданского начальства в ноябре и декабре месяцах в хлебоборозных местах губернии. Оттуда на следующий год оно сплавлялось по Лене в мае – июне до Якутска, где и хранилось до апреля следующего года. С наступлением апреля продовольствие доставлялось пластовым путём якутами в Охотск, куда приходило не ранее июля. Из Охотска на Камчатку провиант перевозился на казённых судах. При таком порядке снабжения расходовались значительные средства на транспортировку продовольствия. Кроме того, из-за недостатка казённых транспортов и благоприятного для перевозки времени продовольствие очень часто не достигало Камчатки в нужном количестве, что вынуждало местное начальство покупать провиант у иностранных купцов по высоким ценам. При этом случались и крушения казённых судов с продовольствием, что наносило государству значительные убытки и грозило голодом жителям Камчатки. Расходы государства по содержанию Камчатки были значительными и достигали 500 тыс. рублей ежегодно (доход составлял 30 тыс. руб.) (ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1277. Д. 12. Л. 184, 201).

Торговый оборот в Петропавловске был незначительным (до 40 тыс. руб. серебром ежегодно) и зависел от воли 2-3 иностранных купцов, которые неоднократно ставили область в очень тяжёлое положение своей необязательностью (ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1277. Д. 12. Л. 174-175, 203, 204).

Всё это ставило руководство Камчатки, Восточной Сибири и правительство Российской империи перед необходимостью искать наиболее оптимальный, надёжный и дешёвый способ снабжения области.

В начале своей административной деятельности В.С. Завойко пришёл к выводу, что снабжение Камчатки продовольствием, в первую очередь мукой, более выгодно производить через американских купцов, в

частности, через фирму У. Бордмена, чем доставлять его из Иркутска: это обошлось бы государству дешевле и было бы более надёжным. В связи с этим он попросил у генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва, своего непосредственного начальника, разрешение заготовить у У. Бордмена 10 тыс. пудов муки (**ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1277. Д. 12. Л. 217 об.-218**).

Летом 1850 г. доверенное лицо У. Бордмена И. Нокс предложил военному губернатору Камчатки В.С. Завойко доставить 1 тыс. пудов муки. Если бы российское правительство пожелало, то И. Нокс от имени У. Бордмена готов был заключить контракт на поставку любого количества муки. В.С. Завойко поддержал инициативу Нокса – Бордмена и просил разрешения у Муравьёва заготовить через американцев 10 тыс. пудов муки.

21 октября 1851 г. в Петропавловск пришёл корабль Бордмена "Нобл", привёзший более 2 тыс. пудов муки и 100 пудов пушечного пороха (**ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1277. Д. 12. Л. 332 – 333**).

Но вскоре В.С. Завойко изменил свою точку зрения и попытался сделать ставку в деле снабжения области на камчатских купцов. В ноябре 1850 г. он сетовал Н. Н. Муравьёву, что, несмотря на данные правительством российскому купечеству привилегии, торговые обороты петропавловских купцов не только не выросли, но уменьшаются. В то же время, по его данным, иностранная беспощливая торговля в Петропавловске не приносила существенной выгоды государственным служащим и обывателям Камчатки. К тому же, она сильно подрывала позиции местного купечества. Последнее несло огромные расходы на приобретение товаров через многочисленных посредников и доставку их из Иркутска. В связи с этим российские купцы не могли успешно конкурировать с иностранцами. Кроме того, иностранные торговые суда приходили в Петропавловск раньше российских – уже в апреле, когда у камчатских купцов все товары были распроданы за зиму, а новые не доставлены. Не встречая конкуренции, иностранные торговцы продавали привезённые товары по цене, которая превышала их стоимость на 400 %.

В.С. Завойко решил предпринять ряд мер, направленных на развитие торговли местного купечества и снижения цен на доставляемые товары. Если бы этот опыт оказался удачным, В.С. Завойко предполагал отказаться от беспощлиной иностранной торговли в Петропавловске, предоставив это право исключительно русским купцам (**ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1277. Д. 12. Л. 247-249**).

Реализуя своё решение, В.С. Завойко уговорил камчатского купца Михаила Сахарова выписать товары и припасы из Петербурга или Кронштадта. Одновременно губернатор обратился через Н.Н. Муравьёва к руководству Российско-американской компании с просьбой доставить заказанные Сахаровым товары на Камчатку на компанейских судах, которые ежегодно отправлялись в Ново-Архангельск.

Н.Н. Муравьёв вошёл с просьбой В.С. Завойко в правление РАК о доставке товаров на Камчатку. Одновременно генерал-губернатор напомнил Завойко о необходимости законного покровительства, как русских, так и иностранных купцов. При этом он должен был строго следить, чтобы никто из них не установил монополию в торговле, как в Петропавловске, так и в Камчатской области. Одновременно Н.Н. Муравьёв резко отрицательно отнёсся к идее камчатского губернатора прекратить беспощлиную иностранную торговлю. Он высказался за её всемерное поощрение и распространение. Это было бы выгодно и государству и местным жителям. Всякое отклонение в пользу местного купечества было бы противозаконным и не отвечало бы интересам ни местного населения, ни правительства (**ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1277. Д. 12. Л. 259-260**).

Главное правление РАК отказалось доставить товары М. Сахарову, как то просили сделать В.С. Завойко и Н.Н. Муравьёв, хотя казна получила бы от этого выгоду до 37 тыс. руб. сер., по мнению директора комиссарского департамента морского министерства Бровцына (ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1277. Д. 12. Л. 267, 274). РАК не хотела своими руками создавать себе конкурента на Камчатке. Более того, Главное правление компании стремилось установить свою монополию на снабжение Камчатки.

В связи с отказом РАК удовлетворить просьбу восточносибирской администрации, вопрос о снабжении Камчатки был отдан на усмотрение генерал-губернатора Восточной Сибири. Н.Н. Муравьёв порекомендовал В.С. Завойко приобретать продовольствие через американских негодьянгов и одновременно восстановить прежнюю заготовку хлеба из хлебобродных мест Восточной Сибири. Адмиралтейский Совет морского министерства в январе 1854 г. предоставил право командиру Петропавловского порта, т. е. В.С. Завойко, покупать продовольствие у американских купцов (ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1277. Д. 12. Л. 401).

Всё это заставило военного губернатора Камчатской области вернуться к исходной точки зрения – о полезности для Камчатки беспошлинной иностранной торговли. 19 мая 1853 г. в рапорте генерал-губернатору Н.Н. Муравьёву он ходатайствовал о продлении ещё на 10 лет беспошлинной иностранной торговли в Петропавловске. Он аргументировал свою просьбу тем, что русские купцы продавали товары по очень высоким ценам, разоряя тем самым петропавловцев (РГИА ДВ. Ф. 84. Оп. 8. Д. 50. Л. 8 и об.).

В середине 50-х годов XIX в. Петропавловск уже имел двухгодичный запас провианта для морских чинов. Прогнозы правительства относительно ненадёжности отдавать дело снабжения Камчаткой в руки какой-либо компании или иностранцу оправдались. В 1853 г. Правление РАК приняло решение доставить в Петропавловск в 1855 г. товары только в случае, если не будет разрыва отношений с Англией и Францией. К тому же, в связи с подорожанием муки, доставка её по прежним ценам была объявлена невозможной. В связи с этим, морское министерство оставило на усмотрение генерал-губернатора Восточной Сибири дело по обеспечению Камчатки продовольствием (ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1277. Д. 12. Л. 391 – 392 об.).

Исходя из сложившейся обстановки, Н.Н. Муравьёв сообщил Николаю I, что не видит препятствий для закупки необходимого продовольствия у американцев. Одновременно он предупредил, что в случае начала военных действий с Англией и этот способ продовольствования Камчатки может оказаться несовершенным. Поэтому российским властям необходимо вернуться к прежнему способу снабжения Камчатки из хлебобродных мест Восточной Сибири.

8 января 1854 г. Адмиралтейский Совет принял решение предоставить на усмотрение командира Петропавловского порта вопрос о приобретении провианта у американских купцов (ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1277. Д. 12. Л. 398 и об., 401.).

По предложению российского поверенного в делах в Вашингтоне Э.А. Стекла и по совету российского вице-консула в Сан-Франциско П. Костромитинова, калифорнийский банкир и торговец Б. Сандерс в марте 1855 г. отправил на своём судне 100 тонн муки и значительное количество пороха, хотя по условиям военного времени в случае обнаружения англичанами или французами пороха американец мог потерять груз (ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/1. К. 2. Д. 43. Л. 4 и об.). Этот груз благополучно достиг места назначения в период, когда российская сторона очень в нём нуждалась.

Осенью 1857 г. Камчатку посетил первый официально назначенный Вашингтоном дипломат, который должен был защищать интересы американских граждан на Дальнем Востоке России, коммерческий агент Перри М. Коллинз, энергичный предприниматель и политический деятель из Сан-Франциско. 23 сентября американский барк "Беринг", принадлежащий бостонской фирме "Бордмен энд К^о", бросил якорь в бухте Петропавловска. Коллинз, плывшего на этом корабле из Николаевска в США, встретил губернатор Камчатки В.С. Завойко в сопровождении двух американцев – служащих фирмы "Бордмен и К^о". 7 октября Коллинз покинул Авачинскую бухту и отправился на Гавайские острова. В понедельник 2 ноября он прибыл в Гонолулу.

В 1857 г. главные приморские города США были взволнованы слухами о том, что китобойным судам будет запрещено подходить к русским берегам Тихого океана. Это вынудило американское правительство обратиться с запросом в Петербург. Император Александр II затребовал ответ у Н.Н. Муравьева в чем причина этих слухов, а затем, по получении ответа от восточно-сибирского генерал-губернатора, успокоил американскую сторону в их необоснованности.

По свидетельству американского коммерческого агента П. Коллинза, в сентябре 1857 г. в Петропавловске действовало две американские ("Бордмен энд К^о" и "Хантер энд Берлинг") и три российские торговых фирмы. Камчатка славилась, отмечал Коллинз, своими мехами соболей, горноста, черной и серебристо-серой лисицы, обильными рыбными промыслами. Люди очень гостеприимны, не очень склонны работать, а предпочитают охотиться и ловить рыбу [17, р. 342-343].

Объем американской торговли на Камчатке наглядно отражают таблицы 1 и 2. Из таблицы 1 видно, что американская торговля в Петропавловском порту имела тенденцию к постоянному росту: в 1852 г. американцы продали товаров на сумму 17 363 руб. 74 коп. сер. (а с учетом продажи с аукциона в Петропавловске потерпевшего крушения китобойного судна "Джордж" и вещей, провизии и материалов, принадлежавших капитану этого судна, она составила 21 454 руб. 16 коп. сер.), в 1853 г. – 23 355 руб. сер., в 1854 г. – 40 350 руб. сер., в 1855 г. – 45 840 руб. 07 коп. сер., в 1856 г. – 50 350 руб. сер.

В 1853 г. доля американской торговли в общей торговле Петропавловского порта составила более 27% (объем всей торговли порта равнялся 86 406 руб. 10 коп. серебром, а американской 23 355 руб. сер.). В 1856 г. объем американской торговли по сравнению с 1852 г. увеличился в 2,9 раза (в 2,3 раза, если не учитывать аукционные торги, связанные с потерпевшим кораблекрушением китобоем "Джордж") (ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1308. Д. 515. Л. 2-3, 10, 11, 14, 16, 24, 27, 31, 43, 48, 55, 57, 64, 67-68, 73.).

Торговавшие в Петропавловске американцы Э. Дж. Хунд и Г. Булл написали жалобу на городничего (Петропавловского городского старосту купца Бушуева) Петропавловского порта о том, что он запрещает им производить в Петропавловске торговлю на иностранный вес и меру, что они делают уже много лет. Помощник капитана над портами Восточного океана капитан-лейтенант Свяцкий 2-й приостановил это запрещение, основываясь на предписании военного губернатора Приморской области от 24 июля 1858 г. за №1327 и на том, что не имел законоположения на этот счет (РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 503. Л. 1-2).

Любой иностранец мог торговать в Петропавловске товарами наравне с русскими купцами, но производить торговлю в округе иностранцам было запрещено (кроме Тигиля). Любой иностранец, желавший торговать в Петропавловске, был обязан взять на право торговли свидетельство по 1 гильдии и без этого документа не мог вести торговлю. Он

Таблица 1
Деньги, внесенные американскими гражданами
в Петропавловское окружное казначейство
за товары, проданные в Петропавловском порту в 1852-1856 гг.

Фамилия	Должность	Судно	Фирма	Год	Сумма	Примечание
Марстон	командир	"Джордж" (китобойное судно)	-	1852	4 090 руб. 42 коп.	Вырученные деньги от продажи с аукциона потерпевшего крушение китобойного судна "Джордж" и личных вещей, провизии и материалов.
Джеймс Бедфорд	капитан	"Инкас Нобе"	-	1852	600 руб..	Продад китовый жир в казну и муку жителям порта.
Уильям Грин Матеус	командир	"Эмелин" (шхуна)	-	1852	3 617 руб. 24 коп..	Продад жителям порта товары и припасы.
Кашинг (Кушинг)	поверенные в делах фирмы	-	"Уильям Бордмен" (Бостон)	1852	13 146 руб. 24 коп.	Продажа товаров и припасов в Петропавловском порту.
<i>Итого за 1852 год</i>						
Смит	капитан	"Фабюс" (китобойное судно)	-	1853	1 855 руб..	Продад товары и припасы жителям Петропавловского порта.
Кашинг (Кушинг)	поверенные в делах фирмы	-	"Уильям Бордмен" (Бостон)	1853	13 500 руб..	Продажа товаров и припасов в Петропавловском порту.
Чест (Чейз?)	суперкарго	-	-	1853	8 000 руб..	Продажа товаров и припасов в Петропавловском порту.
<i>Итого за 1853 год</i>						
Чез (Чейз)	суперкарго	-	-	1854	40 345 руб. 2 коп..	Продажа товаров и припасов в Петропавловском порту.
<i>Итого за 1854 год</i>						
<i>21 454 руб. 16 коп. серебром</i>						
<i>23 355 руб. серебром</i>						
<i>40 345 руб. 22 коп. серебром</i>						

Таблица 1 (окончание)

Фамилия	Должность	Судно	Фирма	Год	Сумма	Примечание
Чез (Чейз)	суперкарго	-	-	1855	18 600 руб.	Продажа товаров и припасов в Петропавловском порту.
Кашинг (Кушинг)	поверенные в делах фирмы	-	"Уильям Бордмен" (Бостон)	1855	27 240 руб. 07 коп.	Продажа товаров и припасов в Петропавловском порту.
<i>Итого за 1855 год</i>						
Чез (Чейз)	суперкарго	-	-	1856	50 350 руб.	Продажа товаров и припасов в Петропавловском порту.
<i>Итого за 1856 год</i>						
					181 344 руб. 45 коп. серебром	50 350 руб. серебром
Итого за 1852-1856 гг.						

Таблица составлена на основании: ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. К. 1308. Д. 515. Л. 2-3, 10, 11, 14, 16, 24, 27, 31, 43, 48, 55, 57, 64, 67-68, 73.

Иностранные коммерческие суда, приходившие в Петропавловский порт в течение 1857 г. Таблица 2

№ п/п	Название судна (название компании)	Тип судна	Шкипер	Откуда пришло	Для кого товар	Дата прибытия и убытия	Стоимость (в рублях) привезенных товаров
1.	Луис Перо	шхуна	Тейн	Сан-Франциско	Уильяма Берлина	22 апреля 5 мая	38 111 руб. 29 ½ коп.
2.	Беринг	барк	Мог	Бостон	Бордмена	6 мая 7 мая	37894 руб. 97 коп.
3.	Сан-Диего	шхуна	Крафтон	Гонконг	Мельхерса	24 мая 26 мая	41876 руб. 58 коп.
4.	Луис Перо ("Мильхерс и К ^{ом} ")	шхуна	Болен	Николаевск	Бурлин	8 августа 16 августа	3207 руб. 48 коп.
5.	Беринг	барк	Мог	Николаевск	Бордмена	17 сентября	-
6.	Луис Перо	шхуна	Тейн	Сан-Франциско	Бурлин	14 ноября	-
7.	Сан-Диего ("Мольнерс и К ^{ом} ")	шхуна	Крафтон	Гонолулу	Мельхерс	15 ноября	21187 руб. 47 коп.
8.	Луис Перо ("Мильхерс и К ^{ом} ")	шхуна	Болен	Сан-Франциско	-	22 ноября	47704 руб. 19 коп.
Итого за год							189 981 руб. 98 ½ коп.

Таблица составлена на основании: РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 468. Л. 23, 26, 29 об.-34, 39 об.-40, 43-44, 47 об.

также должен был нести все повинности по городу наравне с русскими купцами (**РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 503. Л. 1-2 об.**).

До 50-х гг. XIX в. основными российскими дальневосточными районами, куда направлялось основное количество американских судов, были Камчатка и Охотоморье. И именно здесь перед российскими местными властями впервые встала проблема дезертирства и отношения к ней, а также проблема потерпевших кораблекрушение и американской собственности, оказавшейся в результате этого на российской территории. Особенно обострилась она в 40-е годы, когда наблюдался наплыв американских китобоев в российские воды, и увеличилось число дезертиров. В связи с этим начальник Камчатки капитан I ранга Машин разработал "Правила для приходящих в Петропавловский порт иностранных коммерческих судов". Они были представлены государственному канцлеру (министру) иностранных дел графу Нессельроде, который их одобрил.

Правило 12 гласило, что если кто-нибудь из членов команды иностранного судна совершит побег и окажется в Петропавловском порту или ином месте Камчатки, то "таковой беглец будет употребляем в работы по распоряжению Начальника поста, с содержанием в тюрьме до прихода корабля той нации, к коей он принадлежит, применяясь к общим законам в Русской Империи существующим, именно 1705 ст. уложения о наказаниях уголовных и исправительных". Об этом капитаны судов должны были уведомить свои команды.

В 1848 г. эти Правила вступили в силу. 1 мая 1851 г. они были подтверждены и продлены Камчатским военным губернатором и командиром Петропавловского порта В.С. Завойко (**РГИА ДВ. Ф. 84. Оп. 2. Д. 6. Л. 32об. – 33, 61 об.**). Но угроза тюремного заключения за дезертирство не испугала иностранцев, для которых родной корабль становился хуже тюрьмы. К тому же, российские власти практически не применяли такую меру наказания в отношении американских дезертиров.

В первой половине 50-х гг. XIX в. администрация Восточной Сибири обратилась с серией запросов по этому поводу в министерство иностранных дел. Последнее решило дать разъяснения по этому вопросу, что и было сделано в предписании товарища министра иностранных дел Толстого генерал-губернатору Восточной Сибири от 14 (2) мая 1857 г. В нём говорилось, что "российское прибрежное начальство не только в праве, но даже обязано, по долгу человеколюбия призывать иностранцев (матросов и дезертиров) тем более что многие из них появляются на побережье в следствии кораблекрушения, а таковым не следует отказать в помощи". Из-за военной предосторожности предписывалось попавших в беду иностранцев отправлять домой не сухим путём через Сибирь, а из портов, устраивая их на заходящие сюда корабли. Чтобы уменьшить издержки на их содержание, предписывалось заставлять иностранцев зарабатывать, оказывая отчасти и помощь, давая работу по специальности. Обо всех подобных случаях восточносибирские власти должны ставить в известность МИД, как и о суммах, затраченных на содержание иностранцев. Министерство, со своей стороны, должно было взыскивать затраченные суммы с соответствующих правительств и возвращать их в государственное казначейство. Местным властям вменялось в обязанность предоставлять подробные сведения об иностранцах, оказавшихся в пределах российских владений на Тихом океане (**ГАИО. Ф.24. Оп. 11/1. К. 1644. Д. 53. Л. 15-16 об.**).

В Петропавловске иностранцы-нелегалы проживали у частных лиц до 4 марта 1853 г., а затем трое из них были поставлены на довольствие к 46-му флотскому экипажу и от него все четверо получили обмундирование.

23 марта они были отправлены, по их просьбе, на корвете "Оливуца"

на Гавайские острова. Командиру корвета капитан-лейтенанту Назимову Камчатским военным губернатором капитаном I ранга В.С. Завойко было предписано сдать их по прибытию в Гонолулу американскому консулу. 26 мая 1853 г. Назимов сдал англичанина Ф. Меглаина английскому генеральному консулу, а троих американцев – американскому консулу. Общие расходы на их содержание и отправку в Гонолулу составила 284 руб. 86 1/4 коп. О чём 26 октября 1853 года председательствующий в Совете Главного управления Восточной Сибири генерал-майор К.К. Венцель и донёс управляющему МИД¹ (ГАИО. Ф.24. Оп.11/1. К.1643. Д.22. Л. 8-9), в соответствии с установленным правительством порядком. Через Петропавловск на родину отправлялись американцы, нелегально оказавшиеся на территории российского тихоокеанского побережья: Аяна, Охотска, Удского острога и др.

18 ноября 1859 г. Н.Н. Муравьев-Амурский сообщил военному губернатору Приморской области Казакевичу, что признает нужным завести с чукчами морскую торговлю и просил привести в исполнение предложение, изложенное Казакевичем в донесении от 15 мая 1857 г., о посылке ежегодно военного судна в Охотское и Камчатское моря для наблюдения за сношениями иностранных китобоев с туземцами (РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 498. Л. 1-2).

Начавшаяся Крымская война поставила Россию в сложное положение. Она столкнулась с коалицией европейских держав. Тихоокеанские владения Российской империи оказались практически беззащитными перед возможной атакой англо-французского флота. В этих условиях особое значение для Петербурга приобретает позиция Вашингтона. В США с симпатией относились к России и поддерживали ее в борьбе с сильным противником. Одним из проявлений этого стало предложение госсекретаря У.Л. Марси поверенному в делах России в США Э.А. Стекло заключить морскую конвенцию о нейтралитете, сделанное в апреле 1854 г. Она должна была включить два положения: 1) флаг покрывает товар, т.е. находящиеся на нейтральном судне товары граждан воюющих сторон не подлежали конфискации; 2) собственность нейтральной страны и ее граждан на борту корабля воюющей стороны освобождалась от конфискации (за исключением военной контрабанды). Марси рассчитывал, что эта конвенция получит поддержку многих государств, и ее положения станут принципами международного права [11, с. 349-350; 12, с.339].

Петербург сразу выразил согласие заключить подобную конвенцию, т.к. это давало России возможность избежать блокады и получить возможность получать необходимые товары, используя суда нейтральных государств, в том числе США. Э.А. Стекло были даны соответствующие полномочия. 26 мая К.В. Нессельроде отправил Э.А. Стекло российский проект морской конвенции (АВПРИ. Ф. Посольство в Вашингтоне. Оп. 512/3. Д. 57. Л. 222-225, 213-214).

10 июля 1854 г. Стекло и Марси подписали конвенцию о морском нейтралитете. Статья I конвенции предусматривала, "1, что "флаг покрывает товар" (that free ships makes free goods), то есть что вещи или товары, принадлежащие подданным или гражданам воюющего Государства, не подлежат захвату или конфискации на нейтральных судах; за исключением предметов, считаемых военною контрабандою; 2, что нейтральная собственность, находящаяся на неприятельских судах, не подлежит конфискации, если она не составляет военной контрабанды". США и Россия обязались применять эти положения к торговле и море-

¹ Написание иностранных имён и названия кораблей в большинстве случаев даны по архивным документам, как их писали в XIX в. Лишь некоторые имена, если приводятся их английские варианты, даны в современном написании.

плаванию всех тех держав, которые признают эти положения. В статье III отмечалось, что все государства, признавшие принципы, изложенные в статье I, и взявшие на себя обязательство соблюдать их, будут пользоваться правами, проистекавшими от такого признания. 3 сентября 1854 г. Николай I ратифицировал конвенцию (РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Д. 629. Л. 1-3 об.).

Именно американцы в марте 1854 г. предупредили российские власти на Дальнем Востоке, что летом англо-французский флот нападет на Петропавловский порт [8, с. 575]. 16 июля 1854 г. В.С. Завойко получил письмо от российского генконсула в Гонолулу Д. Грегга от 14 июня, в котором он препроводил письмо от министра иностранных дел Королевства Гавайских островов американского гражданина Уилмса от 12 июне. Р.С. Уилмс сообщал об объявлении Англией и Францией войны России и о нейтралитете Гаваев а также информировал о блокировании русских портов на Тихом океане (ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/1. Д. 33. Л. 1 и об., 6 и об., 7 – 9 об.) [9, с. 175].

Объявление войны России Англией и Францией вызвало большой интерес калифорнийцев к географическому положению и естественным богатствам Русской Америки, тихоокеанскому побережью Сибири и Камчатки. Американцы были сочувственно настроены по отношению к русским (АВПРИ. Ф. Генконсульства в Сан-Франциско. Оп. 1. (1852 г.). Д. 161.. Л. 17 и об.). Как и ожидал Стекль, в Калифорнии нашлись и желающие стать российскими корсарами на Тихом океане (ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/1. К. 2. Д. 43. Л. 1 и об., 5 об.; АВПРИ. Ф. Генконсульство в Сан-Франциско. Оп. 1 (1855 г.). Д. 268. Л. 20).

Англичане и французы во время боевых действий против Петропавловского порта пытались использовать американцев в качестве проводников в тыл обороны русских. Так, 19 августа 1854 г. во время похорон адмирала Прайса англичане захватили в Тарьинской губе двух американцев с американского судна, стоявшего в Петропавловске. Это были беглые матросы с американского китобойного судна, которые были приняты в команду клипера "Св. Магдалина". Они были посланы шкипером рубить дрова. Из "сочувствия к своей расе" они взялись показать англичанам тропинку, которая помогла бы овладеть портом. Их привели на фрегат "Пайк". Американцы рассказали Никольсону, принявшему командование союзной эскадрой после смерти Прайса, что дорога в город прекрасная и широкая, что над позицией русских войск господствует гора, которой легко овладеть. На основании этих показаний Никольсон принял решение атаковать город, несмотря на возражения французского адмирала Депуанта, который заявил, что американцы давно из Петропавловска и не знают, какие укрепления возведены русскими [9, с. 81-82, 143-144, 159]. Около 8 часов утра 24 августа 1854 г. англо-французский десант решил воспользоваться этими сведениями, но был отбит.

Оставляя весной 1855 г. командиром Петропавловского порта адъютанта Н.Н. Муравьева есаула Мартынова, военный губернатор Камчатки В.С. Завойко в инструкции ему предложил использовать противоречия, существовавшие между американцами и англичанами. Он рекомендовал уговорить американцев, чтобы они сообщили англичанам и французам, что все русские войска и жители ушли вглубь Камчатки и там ожидают неприятеля; а также было необходимо, чтобы американцы распространили слух о том, что все русские суда были выведены в устье р. Анадырь [9, с. 231].

В Сан-Франциско американцы, по словам П. Костромитинова, "приняли с совершенным восторгом известие о победе", одержанной русскими под Петропавловском, хотя до этого, видя огромные силы неприятеля

ля, считали, что защита Петропавловского порта невозможна (АВПРИ. Ф. Генконсульство в Сан-Франциско. Оп. 1. Д. 268. Л. 58 и об.).

1 (13) марта 1855 г. Б. Сандерс писал В.С. Завойко о том, что американцы "были все рады видеть как храбро вы отразили атаку союзников на Петропавловск" и высказал уверенность, что русские всегда дадут им такой же прием (ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/1. К.2. Д. 43. Л. 6).

Американцы продолжали снабжать русские владения на Тихом океане всем необходимым, чтобы выстоять в противостоянии с союзниками. В силу того, что бостонский торговец Бордмен не смог выполнить просьбу В.С. Завойко о посылке на Камчатку пороха на корабле "Левантер", Э.А. Стекль предписал П.С. Костромитинову сделать все, чтобы отправить из Сан-Франциско до 500 пудов пороху. Порох был закуплен через Сандерса.

В марте 1855 г. Сандерс послал на Камчатку бриг "Уильям Пен" под командованием капитана Корлтона. По предложению Стекля и совету и желанию Костромитинова, Сандерс нагрузил его 510 пудами пороха и 100 тоннами муки. Ссылаясь на большой риск, так как порох представлял собой военную контрабанду и союзники могли на законном основании захватить корабль, американский предприниматель установил очень высокую цену за фрахт: 100 долларов за тонну. Он также сообщил, что британский фрегат "Пикок" и французский фрегат "находятся в районе Сан-Франциско, ожидая русские корабли "Камчатка" и "Николай", стоявшие в гавани Сан-Франциско (ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/1. К. 2. Д. 43. Л.4 и об.; АВПРИ. Ф. Генконсульство в Сан-Франциско. Оп. 1. (1855 г.). Д. 268. Л. 21, 52 и об., 60 и об.).

19 мая 1855 г. в Петропавловск пришло американское торговое судно. 4 июня из Петропавловска на Гавай ушло американское судно "Нил", нагруженное солью и мукой, зафрахтованное РАК. 27 июня в гавань вошло зафрахтованное РАК судно "Левантер" с грузом муки для казны и различных товаров для продажи населению Петропавловска. Исполняя устное приказание В.С. Завойко, есаул Мартынов предложил командиру судна отправиться к устью Амура. Тот запросил за это 8 тыс. долл. Не имея на это полномочий, Мартынов предоставил американцу действовать по своему усмотрению. Тот отправился в Сан-Франциско (АВПРИ. Ф. Генконсульство в Сан-Франциско. Ф. 1. Оп. 1. Д. 268. Л. 22 и об., 24.) [9, с. 236-237]. 29 августа этого же года в Петропавловск пришло американское судно "Беринг". Юлия Завойко, жена В.С. Завойко, попросила владельца судна Кашинга отвести ее с детьми в Де-Кастри. 29 августа их перевезли на "Беринг", где американцы оказали им "искреннее участие и дали весьма хорошее помещение" [9, с. 241-242.].

Поставляя товары России, американцы не забывали и о своих интересах. Так, американский суперкарго Чейз к 24 марта 1855 г. выручил от продажи материалов, припасов и вещей 18 тыс. 600 руб. К 30 августа этого же года другой американец – Кашинг, доверенный купца Бордмена, продал товаров и припасов на 27 309 руб. (на 1 августа – на 27 240 руб.) (РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 2. Д. 385. Л. 2, 6, 8.).

Таким образом, попытка руководства Камчатки решить вопрос снабжения области только с помощью российских купцов (камчатских и Российско-американской компании) не увенчалась успехом. Хотя эта попытка делалась с благими намерениями – добиться стабильного снабжения населения по низким ценам, оставлять прибыль от торговли в России, в руках российских купцов, и снять с государства тяжёлый груз забот по снабжению далёкой окраины империи. Но возможности отечественного купечества оказались ограниченными. Иностранцы проявили себя вполне конкурентоспособными. Они поставляли товары более высокого качества, по более низкой цене, чем русские купцы, и

сразу же после открытия навигации в Петропавловском порту. Поэтому военный губернатор Камчатки был вынужден в конечном итоге вновь обратиться к идее продления беспошлинной иностранной торговли, что способствовало решению проблемы обеспечения области всем необходимым по сравнительно низким ценам и давало работу местным купцам, которые торговали во внутренних районах полуострова товарами, купленными оптом у иностранных торговцев. В то же время сохранялись и государственные поставки и торговля Российско-американской компании. Использование разнообразных источников снабжения позволило В.С. Завойко в целом решить эту сложную проблему.

В целом, в середине XIX в. восточносибирские власти, включая администрацию Камчатской области, понимали полезность для Камчатки беспошлинной иностранной, в первую очередь американской, торговли и делали все от них зависящее, чтобы стимулировать ее развитие. В результате, американская торговля в Петропавловском порту постоянно росла.

Российские власти Восточной Сибири (окружные, областные, губернские), основываясь на принципах гуманизма в международном праве, оказывали всё необходимое содействие лицам, которые нелегально оказались в дальневосточных владениях Российской империи, в том числе и на Камчатке. При этом не имело большого значения – были ли это дезертиры, или потерпевшие кораблекрушение, матросы или капитаны.

Исходя из конкретных обстоятельств, местные власти, не дожидаясь указаний сверху, делали все, чтобы облегчить жизнь попавшим в беду людям и по возможности скорее отправить их на родину. В ряде случаев российская сторона все расходы по содержанию иностранцев брала на себя, особенно если местные власти не давали подробной информации о них. Иногда дезертиры содержались местными жителями, но в большинстве случаев эти расходы возмещались американской стороной (гражданами или правительством).

Российская сторона предпринимала меры по поиску попавших в беду людей, сохранению имущества и грузов с потерпевших крушение кораблей. Действия властей и отношение россиян к попавшим в беду людям способствовали укреплению дружественных отношений как между двумя государствами, так и между их гражданами и содействовало упрочению чести, достоинства и авторитета России и её подданных на международной арене.

США в период Крымской войны придерживались благожелательного для России нейтралитета. Они желали победы России и поражения Англии и Франции. Это была позиция не только официального Вашингтона, но и американского народа. Американские граждане сообщили камчатским властям о вступлении Англии и Франции в Крымскую войну, о передвижении союзной эскадры и о возможном нападении на Петропавловск и т.д., что позволило русским своевременно подготовиться к отражению неприятеля. Американцы, населявшие тихоокеанские штаты готовы были принять участие в войне на стороне России в качестве каперов. Несмотря на то, что международное право запрещало торговать военными товарами с воюющими государствами, американские предприниматели постоянно, игнорируя угрозу конфискации товара и судов, поставляли в российские владения на Тихом океане, включая Камчатку, военную контрабанду, не говоря уже о невоенных товарах.

Обоюдная заинтересованность и взаимные шаги навстречу друг другу в деле расширения взаимовыгодных отношений, в первую очередь торговых, на Камчатке способствовали укреплению дружественных межгосударственных отношений и взаимной симпатии народов двух стран.

Литература

1. Анисимов А.Л. Американско-русские отношения на российском Дальнем Востоке в 1857-1860 годах XIX века // Дальний Восток: проблемы межкультурной коммуникации. Материалы научно-практической конференции (г. Комсомольск-на-Амуре, 19-21 сентября 2006 г.). Комсомольск-на-Амуре, 2006. С. 22-25
2. Анисимов А.Л. Отношение властей Восточной Сибири к проблеме нелегального пребывания американцев на Дальнем Востоке России в середине XIX в. // Архивы Дальнего Востока России на пути в новое тысячелетие. Материалы региональной научно-практической конференции. Владивосток, 1998. с. 127 – 136.
3. Анисимов А.Л. Политика США в отношении российских владений на Тихом океане в период Крымской войны (1853-1856 гг.) // Дальний Восток: наука, образование. XXI век. IV Крушановские чтения. Материалы III Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 15-16 сентября 2005. В 3 т. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КГПУ, 2005. Т.1. С.251-258.
4. Анисимов А.Л. Российско-Американская компания, фирма "Бордмэн энд К^о" и проблема обеспечения продовольственной безопасности дальневосточных владений России в середине XIX века // Вестник: История международных отношений в Тихоокеанском регионе. Хабаровск, 2000. № 1. С. 31 – 36.
5. Анисимов А.Л. Русско-американские отношения на Дальнем Востоке России в середине XIX в. // Дальний Восток России в системе внешнеэкономических связей стран Азиатско-тихоокеанского региона (тезисы научно-практической конференции). Хабаровск, 1994. С.80 – 86.
6. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834 – 1867. М.: Наука, 1990. 367 с.
7. Гарусова Л.Н. Российско-американские отношения на Дальнем Востоке. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001. 176 с.
8. Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851-1851 гг. Карла фон Дитмара. Часть I. Исторический очерк по путевым дневникам / пер. с нем. СПб.: Имп. Акад. наук, 1901. 756 с.
9. Защитники Отечества. Героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 году: Сборник официальных документов, воспоминаний, статей и писем / Сост. Б.П. Полевой. 2-е изд., доп. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 1989. 272 с.
10. Исаков А.Н. История торговли на Северо-Востоке России (XVII-XX вв.). Магадан, 1994.
11. История внешней политики и дипломатии США. 1775-1877 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Международн. отношения, 1994. 381 с.
12. История Русской Америки. М.: Международн. отношения, 2000. Т. III. 558 с.
13. Макаров З.В. Внешняя политика России на Дальнем Востоке (вторая половина XVIII в. – 70-е годы XIX в.). М., 1982.
14. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860 – 1895. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 899 с.
15. Сгибнев А. С. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 гг. // Вопросы истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2006. Вып. 2.
16. Слюнин Н.В. Охотско-камчатский край. Естественно-историческое описание. СПб.: М-во фин., 1900. Т. I. 690 с.
17. Collins P. Siberian journey down the Amur to the Pacific. 1856-1857. Madison, 1962.